

— Шестнадцатый брат, — Сыма Шаоань посмотрел на него с загадочной улыбкой. — Ты так спешишь ради красавицы?

Он говорил, проводя пальцем по щеке женщины, стоявшей рядом.

Сыма Шаоцзюнь даже не взглянул на женщину. Стоя в палатке, сложив руки за спину, он спросил:

— Почему ты приказал наступать на заставу Цзиньтянь?

— Князь Цзинь далеко в царстве У, застава Цзиньтянь давно пустует. Если не наступать сейчас, то когда же?

— Цзиньтянь пуста, но армия князя Цзинь всё ещё в царстве У. Ты думаешь, он просто смирится с этим? — Сыма Шаоцзюнь усмехнулся.

— Шестнадцатый брат, ты всё ещё так заботишься о своей бывшей возлюбленной, — Сыма Шаоань оттолкнул женщину, выпрямился и посмотрел на него.

Сыма Шаоцзюнь спокойно смотрел на него, внутренне посмеиваясь, не желая тратить силы на столь бесполезные насмешки.

Улыбка Сыма Шаоаня стала шире, обнажив белые зубы.

— Честно говоря, я не понимаю, как твоя холодность может так привлекать людей. Если бы не ты, не было бы беспорядков, устроенных князем Дуань.

— Сыма Шаоань, это всё, на что ты способен? — Сыма Шаоцзюнь посмотрел на него искоса, сжав кулаки.

— Конечно нет, — Сыма Шаоань, заметив его гнев, почувствовал себя ещё лучше, откинулся назад и продолжил:

— Если князь Цзинь осмелится вывести армию из заставы Шаньгуань, я встречу его сокрушительным ударом. Армия князя Цзинь сражалась целый год и уже измотана. Наши войска только что подавили внутренние беспорядки, и их боевой дух высок. Это идеальный момент.

— Абсурд! Смешно! — Сыма Шаоцзюнь рассмеялся, в глазах его читалось презрение. — Армия Цзинь измотана? Князь Цзинь только что уничтожил царство У, которое существовало многие годы, и его дух сейчас на подъёме.

— Наши войска тоже в отличной форме.

Сыма Шаоцзюнь внутренне смеялся над этой нелепостью. Он уже собирался что-то сказать, когда занавес палатки раздвинулся, и вошёл евнух с императорским указом в руках.

— Князь Юй, князь Чэн, примите указ.

Лицо Сыма Шаоцзюня изменилось, он опустил на колени. Евнух развернул указ и тонким голосом зачитал:

— Его Величество повелевает: беспорядки в Бэйюне не прекращаются, обе заставы пусты, и это идеальное время для армии Миньюэ вернуть утраченные земли. Ныне повелеваю князю

Юй стать главнокомандующим, а князю Чэн — великим генералом. Выйдите из двух застав и верните потерянные земли.

Евнух ушёл, и Сыма Шаоцзюнь поднялся, глядя на князя Юй:

— Ты действительно подстрекал отца...

— Сыма Шаоцзюнь, боевой дух наших войск на высоте, в Великой Юн царит хаос. О чём ты беспокоишься, отказываясь наступать?

Сыма Шаоань потряс указом.

— Шестнадцатый брат, ты собираешься ослушаться указа? Тогда я, шестой брат, действительно должен тебя поблагодарить.

Сделав глубокий вдох, Сыма Шаоцзюнь спокойно сказал, глядя на самодовольное лицо князя Юй:

— Я пойду с тобой к заставе Шаньгуань.

С этими словами он развернулся и вышел.

За пределами лагеря Лю Яньшэнь следовал за князем Чэн, сомневаясь:

— Ваше Высочество, Его Величество приказал атаковать Бэйюн. Мы действительно пойдём с князем Юй к заставе Шаньгуань?

— Что ещё остаётся?

Лицо Сыма Шаоцзюня было спокойным, но Лю Яньшэнь, хорошо знавший его, понимал, что это была ярость.

— Мы можем просто игнорировать это и позволить князю Юй и князю Цзинь уничтожить друг друга.

— После истории с князем Дуань я уже оказался в неприятном положении. Если сейчас я откажусь сражаться, слухи, распускаемые Сыма Шаоанем при дворе, подтвердятся.

С ненавистью произнёс Сыма Шаоцзюнь, садясь на коня.

Лю Яньшэнь на мгновение замаялся. После битвы при Цзиньтянь в 43 году правления Юаньшоу князь Дуань поднялся и активно пытался заручиться поддержкой князя Чэн, чтобы вместе противостоять князю Юй.

Изначально сотрудничество казалось разумным, но у князя Дуань были скрытые мотивы, и в итоге они поссорились, что привело к беспорядкам, устроенным князем Дуань.

Князь Юй не только активно распространял слухи об этом, но и лгал о событиях в Пэнчэне, где якобы князь Цзинь и князь Чэн имели связь. Теперь при дворе говорили, что князь Чэн и князь Цзинь из Бэйюна связаны, и самое страшное, что Его Величество, похоже, поверил этим нелепым слухам.

Лю Яньшэнь шёл рядом с князем Чэн, молча размышляя, а затем сказал:

— Ваше Высочество, может, нам лучше отделиться от князя Юй и атаковать Цзиньтянь? Пусть князь Юй и князь Цзинь измотают друг друга, а мы разберёмся с остатками.

Измотают друг друга? Сыма Шаоцзюнь почему-то усмехнулся, глядя на Лю Яньшэня:

— Ты ошибаешься. Князь Юй не станет сражаться с князем Цзинь до последнего. Он никогда не видел, насколько храбры северные всадники.

Сыма Шаоань думает, что битва при Цзиньтянь длилась так долго благодаря его стратегии, но он не понимает, что без прочности заставы Цзиньтянь и её труднодоступности он не смог бы сдержать натиск князя Цзинь.

К тому же тогда князь Цзинь не был в Цзиньтянь, там был только Ань Цзыци.

— Ваше Высочество считает, что наши войска не смогут победить?

— Яньшэнь, как ты думаешь, кто из нас измотан, а кто полон сил?

Сыма Шаоцзюнь собрался с мыслями и серьёзно ушёл.

Если бы они измотали друг друга, он мог бы уйти, но если Сыма Шаоань проиграет, неужели он просто будет наблюдать, как страна рушится?

Застава Шаньгуань

Армия Миньюэ расположилась лагерем. Сыма Шаоцзюнь стоял перед заставой, глядя на чёрные стены, и чувство тревоги охватило его. Лю Яньшэнь стоял рядом, слыша его долгий вздох, в котором чувствовалось что-то, чего он раньше не замечал.

На стене Пэн Гэ, опираясь на парапет, смотрел вниз. Красные знамёна Миньюэ были хорошо видны, напоминая ему о том, как он вместе с князем У вышел отсюда и разгромил армию Миньюэ.

— Генерал.

Чу Чжан стоял рядом, тоже смотря вниз, спросил тихо:

— Будем готовиться к бою?

— Готовиться к бою.

Пэн Гэ посмотрел на него с решимостью.

— Мы не позволим южным варварам войти в заставу.

Пэн Гэ нёс в себе ту же уверенность и смелость, что и князь У. Чу Чжан опустил голову, покорно приняв приказ, но в его голосе звучала грусть и безнадёжность.

Пэн Гэ, услышав его голос, опустил уголки глаз, его выражение изменилось, и он медленно покинул стену. В заставе Шаньгуань было около ста тысяч солдат царства У, но за её пределами ничего больше не принадлежало царству У.

Они держали оборону здесь, и князь Цзинь ничего не мог с этим поделать, но один город не мог прокормить сто тысяч солдат. Запасы провизии постепенно заканчивались. Армия князя

Цзинь под командованием Ван Мэна не атаковала, но если так будет продолжаться, застава падёт сама собой.

Идя вдоль стены, Пэн Гэ медленно вошёл в лагерь. В лагере были больные солдаты, голодные солдаты. Эти люди когда-то были элитой царства У, во главе с князем У они побеждали всех врагов. Неужели они действительно превратятся в трупы, лежащие здесь, или он должен будет перейти на сторону Миньюэ и впустить векового врага?

«Так много солдат уже погибло, ты хочешь, чтобы они продолжали умирать?»

Слова князя У всё ещё звучали в его ушах. Пэн Гэ стоял в главной палатке, держа в руках меч князя У, и с грохотом опустился на колени.

— Ваше Высочество, вы были героем, и я не стану предателем.

Цзянье

— Ваше Высочество, застава Цзиньтянь подверглась нападению, генерал Цзян просит ваших указаний.

Цинь Юй держал в руках казённые бумаги, но не произнёс ни слова. Ань Цзыци, видя его нахмуренный лоб, уже собирался заговорить, когда в комнату вошёл Чжао Чжипин.

— Ваше Высочество, посланник Сына Неба.

— Довольно быстро.

Цинь Юй поправил одежду и вышел наружу. У ворот Цзи Ань, увидев приближающегося князя Цзинь, слегка поклонился, выражая почтение.

— Ваш слуга принимает указ.

Цинь Юй опустился на колени.

— Указ Сына Неба: Дядя, вы сражались целый год, подавили царство У и захватили Цзянье, ваши заслуги велики, и сердце Наше преисполнено радости. Услышав, что южные варвары тревожат Цзиньтянь, Мы беспокоимся о безопасности границ, и потому поручаем вам, дядя, возглавить армию и выступить против Миньюэ. Ваша храбрость сравнима только с императором □□, и с армией, одержавшей великую победу, вы сможете захватить заставу Шаньгуань и исполнить мечту всех прежних императоров.

— Ваш слуга принимает указ.

Цинь Юй взял указ, и Ань Цзыци помог ему подняться.

Цзи Ань поклонился и добавил:

— Вдовствующая императрица и Его Величество знают, что в землях У ещё есть нерешённые дела, и чтобы вы не волновались, отправляясь в поход, они назначили маркиза Вэнь временно управлять округами У после вашего отъезда.

— Хах... Я благодарен вдовствующей императрице за заботу.

Цинь Юй погладил указ и бросил его Ань Цзыци.

— У меня есть просьба, передайте её вдовствующей императрице.

— Пожалуйста, Ваше Высочество, скажите.

Цзи Ань смиренно ответил.

— Царство У долгое время находилось вне контроля Императорского двора, и трудно сразу достичь гармонии с двором. После уничтожения Миньюэ их земли окажутся в таком же положении. Я, недостойный, всё же хотел бы облегчить заботы Его Величества. Пожалуйста, попросите Его Величество дать мне полномочия управлять землями на юго-востоке и Миньюэ. Когда я восстановлю порядок и всё уладится, всё вернётся к Его Величеству.

Цинь Юй говорил скромно, но в его голосе чувствовалась холодная надменность.

— Хорошо.

Цзи Ань улыбнулся, поклонился и удалился.

Чжао Чжипин и Ань Цзыци обменялись взглядами, глядя на удаляющегося посланника, а затем повернулись к князю Цзинь.

— Мир всегда так переменчив.

Цинь Юй бесстрастно смотрел вперёд, без эмоций произнёс:

— Ничего страшного.

— Да.

Оба поклонились, успокоившись.

Особняк в Цзянье

Лу Цун шёл с опущенной головой за проводником, осматривая пейзажи особняка, и в его сердце тоже закралась грусть.

<http://bllate.org/book/16170/1452809>